

Крепкой дружбою Сильны

Белорусский аспект советско-китайских отношений в 1920–1950-е годы

Ирина ВОРОНКОВА,
старший научный
сотрудник отдела
военной истории
и межгосударственных
отношений Института
истории НАН Беларуси

На современном историческом этапе Китайская Народная Республика является стратегическим партнером Республики Беларусь в области торгово-экономических отношений, инвестиционной сфере, образовании, культуре. Дальнейшее развитие всесторонних связей с КНР рассматривается руководством нашей страны как одно из приоритетных направлений внешней политики государства. Высокий уровень контактов, основанных на взаимном доверии, уважительном отношении к настоящему наших народов, бережном сохранении памяти о минувшем, опирается на богатые исторические традиции.

Поскольку значительный период истории XX века был омрачен чередой войн и вооруженных конфликтов, непосредственно затронувших как Советский Союз, так и Китай, одно из главных мест в сотрудничестве обеих стран, прошедшем тернистый путь развития, по объективным причинам заняла военная сфера.

Первый опыт участия формирований Красной армии в боевых действиях на территории Китая связан с выступлением против белогвардейских войск в Тарбагатайском округе пограничной РСФСР провинции Синьцзян (совр. Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР). Здесь в марте 1920 года советско-китайскую границу перешли свыше 10 тыс. казаков под командованием генерала А. Бакича из состава 4-го Оренбургского армейского корпуса Орен-

бургской армии белых, разбитой красными на Урале. Они уклонились от интернирования, вели себя на китайской земле как хозяева, не подчиняясь местным властям. Губернатор округа вынужден был обратиться за помощью к советским властям. Чтобы не допустить создания в Синьцзяне враждебной буферной зоны и обезопасить границу Советской России, 28 августа 1921 года боевые действия в Синьцзяне развернула 13-я Сибирская кавалерийская дивизия Туркестанского фронта. Фронтом командовал В. Лазаревич, начальником штаба являлся Ф. Шафалович, оба были выходцами из Беларуси. Главный удар нанесла группа под началом командира 2-й кавбригады белоруса К. Новика. В составе бригады действовал 73-й кавполк, в котором заместителем командира был также наш земляк Е. Могилевич. За эти бои К. Новика и Е. Могилевича наградили орденами Красного Знамени.

Однако Бакичу все-таки удалось сохранить часть своих сил и через соседний Шарасуминский (совр. Алтайский) округ двинуться в сторону Монголии. Дойдя до приграничного китайского города Шарасумэ (совр. Алтай), белогвардейцы закрепились в этом районе. 3 сентября 1921 года кавалерийская группа К. Новика, пройдя за сутки 50 км, с ходу вступила в бой. Свыше 3 тыс. белых сдались в плен: только разрозненным подразделениям удалось

ОБ АВТОРЕ

ВОРОНКОВА Ирина Юрьевна.

Родилась в Минске. В 1972 году окончила исторический факультет Белорусского государственного университета. В 1972–2004 годах в Белорусском государственном музее истории Великой Отечественной войны прошла трудовой путь от экскурсовода до заместителя директора по научной работе.

С 2005 года – научный, старший научный сотрудник отдела военной истории и межгосударственных отношений Института истории НАН Беларуси.

Автор двух монографий и более 50 научных статей.

Сфера научных интересов: история Беларуси в период локальных войн и военных конфликтов 1920–1930-х годов, Второй мировой войны; музейное дело.

ускользнуть от преследования в пределы Монголии [1].

В начале 1920-х годов в Китае сложилась непростая внутривосточная обстановка. Север находился под властью официального правительства Китайской Республики в Пекине. На юге, в провинции Кантон, закрепилось правительство лидера Синьхайской революции 1911 года доктора Сунь Ятсена, который связывал с Советской Россией надежды на расширение территории влияния. В этой ситуации Москва, хотя и была еще охвачена призрачной идеей мировой революции и сильно тяготела к кантонским революционерам, все-таки озаботилась соблюдением своих геополитических интересов в отношении всей территории Китая и пустила в ход политику «двойных стандартов», как назвали бы ее сегодня. В 1921 году советское руководство направило в Пекин дипломатическую миссию, в 1925-м – военных советников, вооружение и финансовые средства. Но одновременно военная помощь была оказана и правительству Сунь Ятсена.

Предвидя обвинения со стороны Запада в разжигании внутренних военных конфликтов на территории чужой страны, советское руководство превентивно обнародовало на страницах газеты «Правда» собственную версию событий: «Красная Армия по окончании Гражданской войны демобилизовала значительное число командиров, переведя их в запас. Предоставить им всем немедленно подходящую работу было невозможно. В это время доктор Сунь-Ятсен обратился к правительству СССР с просьбой о присылке советников. Учитывая существующую во взаимоотношениях между государствами практику приглашения иностранных специалистов, Совнарком разрешил командирам запаса по их желанию выехать на работу в Китай» [2, с. 341–342].

Среди первых военных и политических советников правительства Сунь Ятсена находились наши соотечественники Н. Кончиц, М. Филипповский, М. Бородин (наст. Грузенберг), за плечами у которых были опыт Гражданской войны, дипломатической службы и знания, приобретенные в военных академиях.

Советники внесли большой вклад в становление Национально-революционной армии Южного Китая (НРА). В начале 1924 года на острове Вампу (Хуанпу) на-

◀ Сунь Ятсен во время визита в училище Вампу 16 июня 1924 года. Стоят (слева направо): Хэ Инцинь, Чан Кайши и Ван Болин

чалось создание офицерской школы. Всю учебную документацию разработали советские военнослужащие, которые выступали в качестве преподавателей. Вскоре в школе организовали также подготовку армейских политработников, после чего она была переименована в Центральное военно-политическое училище.

Первая практическая проба сил НРА состоялась в январе 1925 года, когда она выступила в так называемый Первый Восточный, а в октябре того же года – во Второй Восточный походы против одной из военных группировок на востоке Китая. Во Втором Восточном походе в качестве советника командира 1-й стрелковой дивизии, сформированной из выпускников училища Вампу, участвовал Н. Кончиц.

Окрыленные успехом, власти Южного Китая развернули в июле 1926 года грандиозный поход в северном направлении. Теперь Н. Кончиц имел ранг советника 6-го корпуса НРА, а затем начальника полевого штаба главного военного советника В. Блюхера. С армией двигались семьи некоторых советников, среди них семья Бородина – жена Фаина, сыновья Федор и Норман, и семья Кончица – жена Елена, двухлетний сын Владимир и четырехлетняя дочь Софья. Много позже Владимир Кончиц по примеру отца посвятит свою жизнь воинской службе: в 1974–1977 годах генерал В. Кончиц служил начальником штаба Краснознаменного Белорусского военного округа [3, с. 10–11; 4, с. 78].

События Северного похода происходили на фоне значительного обострения внутривосточной ситуации в Китае, начавшегося после смерти Сунь Ятсена в марте 1925 года. Оживились коммунисты, партия которых незадолго до этого слилась с Гоминьданом, возглавляемым Сунь Ятсеном. Подняв на щит советскую идею мировой революции, они начали развивать левый уклон в Гоминьдане, что не могло не вызвать сопротивления нового лидера партии командующего НРА Чан Кайши. 12 апреля 1927 года генерал совершил военный переворот, создав собственное правительство с центром в Нанкине в противовес коммунистическому правительству в Ухане. После этого началось ухудшение взаимоотношений чанкайшистского руководства с Советским Союзом. В декабре 1927 года Чан Кайши объявил о разрыве дипломатических отношений с СССР.

Главной болевой точкой политического и военного противостояния стал вопрос о владении Китайско-Восточной железной дорогой (КВЖД), проходившей как по территории Китая, так и СССР. На этой почве 12 октября 1929 года вспыхнул крупный вооруженный конфликт, завершившийся 22 декабря подписанием протокола о сохранении ранее существовавшего положения на КВЖД, который, однако, не ослабил напряженности во взаимоотношениях двух стран.

Ситуацию коренным образом изменила японская агрессия, которой Китайская Республика подверглась в сентябре 1931 года. Оккупировав пограничную СССР Маньчжурию, Япония создала на ее территории марионеточное государство Маньчжоу-Го и начала позиционировать себя защитницей его интересов. В 1935 году, развязав себе руки выходом из Лиги Наций, Япония захватила весь Северо-Восточный Китай, а в июле 1937 года начала полномасштабную войну. При этом она уже почти не скрывала, что одной из главных целей вторжения в Китай является создание плацдарма для последующих действий против СССР.

Окончательно убедившись, что не получит необходимой военной поддержки от западных держав и США, Чан Кайши вынужден был признать, что «ни одна страна в мире, кроме СССР, не может помочь Китаю» [5, с. 125]. Советский Союз, лишившись надежды воплотить в жизнь идею о заключе-

нии Тихоокеанского пакта коллективной безопасности с участием СССР, Китая, США, Англии и других стран, отвергнутую западными государствами, 21 августа 1937 года подписал договор о ненападении с Китайской Республикой сроком на 5 лет. Этим документом была подведена международно-правовая основа под отношения с этой страной, которая позволяла оказывать ей военную помощь.

Непосредственным поводом для советского военного участия стало обращение китайского посольства в Наркомат по иностранным делам от 25 сентября 1937 года в связи с началом бомбардировок китайских городов японскими военно-воздушными силами: «Китайское посольство... имеет честь, согласно инструкций правительства Китайской Республики... просить, чтобы Советское правительство приняло... меры, которые бы содействовали быстрому прекращению подобных некультурных и бесчеловечных действий» [6]. На следующий день советское правительство направило ноту протеста Японии и приступило к организации срочной помощи Китаю вооружением и боеприпасами. Одним из координаторов этой работы был помощник военного атташе при Полпредстве СССР в Китайской Республике уроженец Беларуси И. Ратнер.

Однако Япония продолжала расширять экспансию: к концу 1938 года были захвачены важнейшие экономические центры Китая, почти вся железнодорожная сеть, началась морская блокада. Не случайно в отчетном докладе XVIII съезду ВКП(б) в марте 1939 года, характеризующая международное положение, И. Сталин выразился следующим образом: «Уже второй год идет новая империалистическая война, которая распространилась на огромной территории от Шанхая до Гибралтара...» [7].

С сентября 1937 по июнь 1941 года Советский Союз направил в Китай в общей сложности 1235 самолетов, 1600 орудий, более 14 тыс. пулеметов, 50 тыс. винтовок, около 180 млн патронов, 31,6 тыс. авиабомб, около 2 млн снарядов и другое вооружение. Советским оружием и боевой техникой были полностью вооружены 19 пехотных и одна механизированная дивизия китайской армии. Китайские военно-воздушные силы практически полностью состояли из советских самолетов [8, с. 9].

В Китай были командированы советники и инструкторы, которые работали как в центральных военных структурах, так и непосредственно в войсках. В один из периодов группу военных советников возглавлял белорус К. Качанов.

Единственной относительно безопасной для доставки военных грузов в Китай была территория пограничной провинции Синьцзян. В октябре 1937 года началась прокладка 2925-километровой автомобильной трассы от станции Сары-Озек в Казахстане через синьцзянские города Урумчи и Кульджа до конечного пункта в Ланьчжоу. Военные грузы из СССР направлялись по этой трассе, в том числе в так называемый Особый район, контролировавшийся китайскими коммунистами. С октября 1938 года главным инженером трассы был уроженец Беларуси З. Иоффе. Непосредственное участие в эксплуатации Синьцзянского участка трассы и обеспечении его безопасности принимал также наш земляк К. Орловский, сотрудник НКВД БССР. Для оперативного прикрытия его назначили заместителем начальника перевалочной авиабазы в Кульдже, а по совместительству – завхозом советской геологической партии. Но главной задачей К. Орловского были разведывательные поездки по трассе и борьба с диверсантами, поскольку в этом районе проживало большое количество бывших белогвардейцев-эмигрантов и действовала рейдирующая японская диверсионная группа, которая несколько раз нападала на Кульджу.

Наши соотечественники были и среди направленных в Китай советских летчиков. Капитан А. Благовещенский командовал Наньчанской истребительной авиагруппой, капитан Е. Николаенко – истребительной авиаэскадрильей, капитан Ф. Добыш – бомбардировочным авиаотрядом.

Алексей Благовещенский совершил в Китае 73 боевых вылета, провел 11 воздушных боев, уничтожил лично 7 и в группе более 20 самолетов противника. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 ноября 1938 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза «за образцовое выполнение специальных заданий правительства по укреплению оборонной мощи Советского Союза и за проявленное героичество» [9]. 22 февраля 1939 года Героем Советского Союза стал также Е. Николаенко. Двое белорусов оказались среди 14 советских военно-

◀ Летчик-истребитель
Сергей Иванович
Грицевец

служащих, получивших это высокое звание за участие в оказании интернациональной помощи китайскому народу в его борьбе за национальную независимость.

В китайском небе сражался и наш знаменитый земляк летчик-истребитель С. Грицевец. После Китая он воевал в Испании (за высокие боевые результаты удостоен звания Героя Советского Союза), затем в Монголии – за спасение своего командира от плена и другие героические поступки 29 августа 1939 года майору авиации С. Грицевцу первому в СССР было присвоено звание дважды Героя Советского Союза.

В 1937–1941 годах на территории Китая погибли в воздушных боях и авиакатастрофах свыше 200 советских летчиков [10, с. 189–190], среди которых были и белорусы. На сегодняшний день документально установлены четыре фамилии. Младший командир Н. Подвальский погиб в районе города Аньцин провинции Аньхой 26 июля 1938 года. 1 ноября того же года оборвались жизни младшего командира А. Гришаева и воентехника 2-го ранга И. Шевцова. Они похоронены в городе Ханьчжун провинции Шэньси. 2 января 1940 года не стало воентехника 1-го ранга А. Кокина. Он похоронен в уезде Баоцин провинции Хэйлунцзян [11, с. 101, 103, 105, 108].

Всего в оказании непосредственной помощи Китаю участвовали более 5000 воен-

► Чжу Минь
(послевоенный снимок)

ных и гражданских лиц из СССР, из них 3665 военнослужащих, включая 446 летчиков и авиаспециалистов, а также бойцов и командиров, которые обслуживали Синьцзянскую автомобильную трассу. По неполным данным, погибли 227 человек, из которых 97 были убиты, 6 умерли от ран, 5 – от болезней, 8 пропали без вести, 111 погибли в авиакатастрофах и других происшествиях [8, с. 9; 11, с. 97, 99].

Участие советских военнослужащих в боевых действиях на территории Китая сопровождалось гуманитарными акциями солидарности в СССР и других странах. Например, в апреле 1938 года Центральный комитет комсомола Западной Беларуси распространил обращение к молодежи с призывом участвовать в первомайских демонстрациях народного фронта борьбы против фашизма: «Будзем дэманстраваць сваю салідарнасць з акрываўленымі ў барацьбе з міжнародным фашызмам гераічнымі народамі рэспубліканскай Іспаніі і Кітая, якія бароняць сваю незалежнасць і свабоду...» [12, с. 266–269]. Газеты Белорусской ССР публиковали письма трудящихся в поддержку борьбы китайского народа, проходили массовые митинги, сбор материальных средств. Советская секция Международной организации помощи борцам революции инициировала оказание помощи двум интернациональным детским домам в Иваново и Монино под Москвой, в которых воспитывались дети, в том числе лидеров Компартии Китая. Так, коллектив минской швейной фабрики «8 Марта» и другие труженики столицы направили туда одежду, обувь, игрушки, фабрики «КИМ» из Витебска и «Коминтерн» из Гомеля – швейную продукцию, витебские рабочие – несколько вагонов с мебелью, колхоз «Чырвоная зорка» Борисовского района выделил лошадей [13]. Белорусские художники и скульпторы, среди них Е. Тиханович, Н. Дучиц, З. Азгур, А. Грубе, подарили детдомовцам свои работы [14].

За пять дней до начала Великой Отечественной войны в Новоельненский детский санаторий в Дятловском районе прибыли на отдых дети разных национальностей из ивановского детского дома. Среди них были Чжу Минь – дочь видного государственного и политического деятеля Китая Чжу Дэ, который в 1937–1945 годах командовал контролирувавшейся коммунистами 8-й арми-

ей в составе Национально-революционной армии Китая, и Ван Ли Измайлов, отцом которого был Ло Фу (Чжан Вэнь-Тянь), генеральный секретарь ЦК Компартии Китая в 1935–1943 годах. Весной 1943 года, когда помещение санатория занял немецкий госпиталь, дети остались без крыши над головой. Подпольщики и местные жители, которые всячески поддерживали ребят продуктами и одеждой, сумели переправить их в приют в Дятлово, откуда они в 1944 году, за несколько дней до прихода Красной армии, исчезли.

Долгое время считалось, что все дети погибли. И только спустя годы, благодаря усилиям местных краеведов, удалось восстановить подробности этой истории. Судьбы детей сложились по-разному. Чжу Минь вместе с несколькими другими ребятами еще летом 1943 года немцы вывезли в Германию, где она работала на заводе в городке Меттетен близ Кенигсберга. Она была освобождена советскими войсками и вернулась в СССР. Позже трудилась в китайском посольстве в Москве, затем уехала на родину, стала профессором русского языка в Пекинском государственном педагогическом университете. В 2001 году в Пекине вышла ее книга «Мой отец – Чжу Дэ», где описаны также события, происходившие с ней самой в годы войны. Сюжет о судьбе Чжу Минь лег в основу китайского художественного фильма «Красная вишня». Чжу Минь скончалась в 2009 году.

Ван Ли Измайлов и еще четверо мальчиков накануне вступления в Новоельню немцев ушли из санатория в направлении

Минска. Маленький китаец пропал без вести в районе Борисова, предположительно, погиб во время бомбардировки. У матери сохранилось его последнее письмо из Новоельни: «Здравствуй, мама! Я приехал в санаторий. Мы останавливались в Минске, и за нами приходила машина, на которой мы поехали в лагерь отдохнуть. Еще мы останавливались в Негорелом, в котором проверяли документы, и потом мы проехали старую границу. Там мы видели ворота и заставы... 20.06.41 г.» [15, с. 146].

В период нацистской оккупации в Витебске действовала подпольная группа под руководством А. Липти, объединившая местных жителей китайской национальности, в том числе С. Сюдаболя, В. Чу Чалина, Ирину и Миру Чжан Ванфу и других. Это были китайцы, в 1920-х годах служившие по вербовке в Красной армии, а затем оставшиеся в СССР, либо их потомки. Участники группы еще с довоенных времен работали в прачечной на центральной улице Ленина. Во время фашистской оккупации они из окон наблюдали за перемещением немецкого транспорта, зданиями управы и полиции, находившимися неподалеку. По маркировке белья и накладным определяли номера, приблизительный количественный состав, время прибытия и убытия с фронта воинских частей, сдававших белье в стирку. Подпольщики пережигали химикатами партии белья, добывали оружие и бензин, которые передавали партизанам 1-й Витебской бригады. В сентябре 1943 года Липти, Чу Чалин и Сюдаболь были арестованы. Сюдаболь плохо говорил по-русски, немцы засомневались, что такой человек может быть подпольщиком, и отправили его в концлагерь, откуда ему удалось бежать. Липти и Чу Чалин были расстреляны [16, с. 469, 473, 475, 490].

К началу Второй мировой войны Японии не удалось осуществить агрессивные планы в отношении всего Китая. Захватив значительные территории северного, центрального и южного Китая, основные промышленные центры, линии коммуникаций, японцы, тем не менее, не смогли добиться капитуляции правительства Чан Кайши. На оккупированной территории разворачивалась также народная партизанская война под руководством китайской Компартии. Сохранение в стране единого национального антияпонского фронта, несмотря на сложные

▲ Жители г. Дальянь встречают своих освободителей. 1945 год

отношения Гоминьдана и КПК, способствовало сплочению всех патриотических сил страны для отпора захватчикам.

2 июля 1941 года правительство Чан Кайши заявило о присоединении Китая к антифашистскому блоку государств, 9 декабря официально объявило войну Японии, а 10 декабря – Германии и Италии. 1 января 1942 года Великобритания, США, СССР и Китай опубликовали совместную Декларацию союзных государств, в которой обязались сотрудничать в деле разгрома фашизма.

Советский Союз завершил свою интернациональную миссию по отношению к Китаю в ходе советско-японской войны 1945 года разгромом Квантунской армии и освобождением всех оккупированных ею китайских территорий. Пятеро из 87 советских воинов, удостоенных за эти бои звания Героя Советского Союза, являются уроженцами Беларуси: командир 12-й штурмовой авиационной дивизии ВВС Тихоокеанского флота полковник М. Барташов; командир 203-й стрелковой дивизии 53-й армии Забайкальского фронта генерал-майор Г. Зданович; старший инструктор политотдела 101-й стрелковой дивизии 16-й армии 2-го Дальневосточного фронта старший лейтенант В. Кот; заместитель начальника оперативного отдела штаба 15-й армии 2-го Дальневосточного фронта подполковник Н. Лоскунов (погиб в ходе боев, похоронен в уезде Фуцзинь провинции Хэйлунцзян); офицер-оператор штаба береговой обороны Петропавлов-

▲ Делегация Народно-освободительной армии Китая во время посещения Минского тракторного завода. Ноябрь 1954 года

ской военно-морской базы Тихоокеанского флота, командир сводного батальона морской пехоты майор Т. Почтарев [17, с. 43, 184, 262, 310–311, 424].

В военных действиях участвовали также другие выходцы из Беларуси: заместитель командира эскадрильи 11-го гвардейского истребительного авиаполка Герой Советского Союза гвардии капитан В. Наржимский; заместитель начальника штаба 1-го Дальневосточного фронта генерал-лейтенант Г. Шелахов; заместитель командующего 39-й армией Забайкальского фронта генерал-лейтенант Г. Козлов; начальник политотдела 1-й Краснознаменной армии генерал-лейтенант К. Остроглазов; член Военного совета 1-го Дальневосточного

▼ Л. Митько со своими студентами и ассистентами. Дальней, 1 декабря 1955 года

фронта генерал-полковник Т. Штыков; начальник штаба ВВС Тихоокеанского флота генерал-майор авиации Б. Почиковский.

Качественно новый этап в истории советско-китайских отношений начался с образования 1 октября 1949 года Китайской Народной Республики. 2 октября между Советским Союзом и КНР были установлены дипломатические отношения. СССР стал первой страной в мире, признавшей новый, народный Китай, и начал оказывать ему содействие в различных сферах.

В июне 1950 – июле 1953 года, в период войны в Корее, когда над Китаем вновь нависла непосредственная угроза иностранного вторжения, Советский Союз по просьбе китайского правительства перебросил в северо-восточные провинции Китая, к границе с Кореей, авиадивизии и части противовоздушной обороны, направил военных советников. Среди белорусов, участвовавших в этих боевых действиях, были И. Лабусов [18, с. 508], А. Подгорин, А. Кибис, А. Рыпинский, С. Трофимов, Д. Фролов [19, с. 558] и другие.

Советские военнослужащие, павшие в период корейской войны, похоронены в основном на кладбище китайского города Льюйшунь (бывший Порт-Артур) [20, с. 524]. Стоит здесь и скромный обелиск, под которым покоится летчик-истребитель старший лейтенант В. Шмагунов, уроженец д. Темный Лес Дрибинского района Могилевской области, погибший в воздушном бою в 1952 году [21, с. 584].

Военные события не стали препятствием для бурного развития экономики КНР. В 1950 году Советский Союз принял на себя обязательство оказать помощь в строительстве и реконструкции крупных промышленных объектов и в течение последующих лет выполнил его в отношении 291 предприятия [22, с. 34]. Поставки в Китай производили и белорусские предприятия: минские автомобильный, тракторный, станкостроительный заводы, Гомельский станкостроительный завод, Мозырский завод мелиоративных машин, Бобруйский машиностроительный завод.

В 1949–1960 годах в Китае трудилось около 11 тыс. советских специалистов, среди которых были также белорусские ученые, инженеры, врачи, педагоги. В этот же период в СССР находилось на практике около 8 тыс. китайцев, которые работали,

в том числе на крупнейших предприятиях Минска, Гомеля, Витебска.

Регулярными были месячники советско-китайской дружбы, в ходе которых происходил обмен делегациями известных деятелей науки, культуры и искусства. Только в 1955 году в БССР приезжали около 30 различных делегаций из КНР, а делегации общности Беларуси выезжали в Китай. В начале 1960-х годов были изданы в переводе на белорусский язык некоторые произведения известных китайских авторов, таких, например, как Лу Синь.

29 сентября 1958 года в Минске было создано Белорусское отделение Общества советско-китайской дружбы, к началу 1960 года начали действовать девять его отделений в Витебске, Могилеве, на предприятиях, в учебных заведениях.

В Китае чрезвычайную популярность приобрел лозунг «Учиться у Советского Союза», развернулось массовое движение за изучение русского языка в школах и вузах. В 1950–1951 годах открылось 12 институтов русского языка, в которых обучалось 5 тыс. студентов [23, с. 76–77, 79, 81]. Одним из них был Институт русского языка по промышленности в Даляне (Дальнем), который готовил переводчиков для работы с советскими специалистами на промышленных предприятиях. Преподавали здесь русский язык в основном советские граждане. В 1952–1955 годах в институте работала белоруска Л. Митько. Ненамного отличаясь от своих студентов по возрасту, преподавательница крепко сдружилась с ними, вер-

▲ Торжественные проводы советской танковой части из г. Далянь. Начало 1956 года

нувшись домой, долго переписывалась и до конца жизни хранила их письма.

...Время показало, что пророческими оказались слова премьер-министра КНР Чжоу Эньлая, сказанные на приеме в советском посольстве в октябре 1954 года: «Никто не сможет нас разъединить. Такого рода дружественные отношения с непреодолимой силой продолжают укрепляться и развиваться с каждым днем, они будут развиваться неизменно в веках и поколениях» [24, с. 34]. Эти слова в полной мере нашли подтверждение в современных взаимоотношениях Республики Беларусь и Китайской Народной Республики. ▀

ЛИТЕРАТУРА

1. Клевцов, В.И. Разгром белогвардейского корпуса генерала Бакича / В.И. Клевцов // Военно-исторический журнал. – 1971. – № 1. – С. 82–87.
2. Черепанов, А.И. Записки военного советника в Китае / А.И. Черепанов. – 2-е изд. – М., 1976.
3. Кончиц, Н.И. Китайские дневники 1925–1926 гг. / Н.И. Кончиц. – М., 1969.
4. Долготович, Б.Д. Военачальники земли белорусской: энциклопедический справочник / Б.Д. Долготович. – Минск, 2005.
5. Сладковский, М.И. История торгово-экономических отношений СССР с Китаем (1917–1974) / М.И. Сладковский. – М., 1977.
6. Известия. – 1937. – 27 сентября.
7. Літаратура і мастацтва. – 1939. – 12 сакавіка.
8. Рахманин, О.Б. К истории отношений России-СССР с Китаем в XX веке. Обзор и анализ основных событий / О.Б. Рахманин. – М., 2002.
9. Звезда. – 1938. – 16 лістапада.
10. Советские вооруженные силы 1918–1988. Вопросы и ответы: Страницы истории / рук. авт. коллектива П.Н. Бобылев. – М., 1987.
11. Книга памяти. Т. 1 (1923–1939). – М., 1998.
12. Революционный авангард трудящейся молодежи Западной Белоруссии (1921–1939 гг.): документы и материалы. – Минск, 1978.
13. Звезда. – 1937. – 18 сакавіка; 6 чэрвеня; 29 верасня.
14. Звезда. – 1938. – 24 кастрычніка.
15. Васюкевич, И.И. Трагедия белорусского «Артека» / И.И. Васюкевич. – Минск, 1998.
16. Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Віцебска: у 2 кн. – Кн. 1. – Минск, 2002.
17. Навечно в сердце народном. – 3-е изд., доп. и испр. – Минск, 1984.
18. Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Дубровенскага раёна. – Минск, 1997.
19. Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Сенненскага раёна. – Минск, 2003.
20. Россия и СССР в войнах XX века. Потери Вооруженных Сил: статистическое исследование. – М., 2001.
21. Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Дрыбінскага раёна. – Минск, 2004.
22. Капица, М.С. КНР: три десятилетия – три политики / М.С. Капица. – М., 1979.
23. Криштапович, Л.Е., Мацель, В.М. Китайская Народная Республика на пути в XXI век. // Л.Е. Криштапович, В.М. Мацель – Минск, 2004.
24. Владимиров, О.Е. Советско-китайские отношения в сороковых – восьмидесятих годах / О.Е. Владимиров. – М., 1984.